

Екатерина Кожина
ЖИВОЙ
ИСТОЧНИК

Екатерина Кожина

Живой источник

«Автор»

2026

Кожина Е.

Живой источник / Е. Кожина — «Автор», 2026

Живой источник пробуждает жадность в молодом короле. Ради обладания этой волшебной силой он готов пойти на любые интриги.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Екатерина Кожина

Живой источник

Глава 1

Королевство Ории не было сказочным раем, оно было просто удобным. Магия здесь давно превратилась в привычный быт, а волшебные животные — в домашний скот или надоедливых вредителей.

Земляные выдры — жирные, размером с хорошего поросенка, с плотной золотистой шерстью — были головной болью фермеров. Они не умели плавать, зато с остервенением рыли норы в огородах, подгрызая корни капусты. Садовники нанимали мальчишек, чтобы те отгоняли их палками, но выдры были упрямы и за спелую грушу могли перекопать весь газон.

В лесах водились стеклянные сойки — птицы с прозрачными крыльями. Когда поднимался ветер, стая соек звенела так, что у путников закладывало уши, будто рядом разбили ящик с хрусталем. А в предгорьях, среди обычных оленей, паслись туманные. Их рога светились в темноте тусклым светом, поэтому браконьеры отстреливали их первыми — такую мишень трудно упустить ночью. Магия Ории была ленивой, привычной.

Главной же радостью двора оставалась принцесса Селестина — младшая сестра короля. В ее покоях всегда царил кавардак: дорогие шелка соседствовали с крошками от печенья и шерстью ее любимцев.

Первым был Зефир — сахарный опоссум цвета лаванды. Его магия была забавной, но бесполезной: он умел менять плотность тела. Когда Селестине становилось скучно, Зефир превращался в невесомое сиреневое облачко, укладывался воротником на ее шее и пускал мыльные пузыри. Стоило принцессе зашуршать оберткой от мармелада, он тут же обретал плоть, хватал угощение цепкими лапками и капризно фыркал, если оно оказывалось не той марки. Зефир был ленив и признавал только хозяйку.

Второй любимицей была Мими — карманная огневка, похожая на лисичку с крыльями бабочки. Существо бестолковое и прожорливое. Мими питалась искрами от свечей, из-за чего постоянно икала крошечными фейерверками. Она была ревнивой, воровала у фрейлин блестящие шпильки и прятала их под матрас принцессы, устраивая мелкие скандалы в женской половине замка.

В этот вечер в Большом замке давали Летний бал. Окна были распахнуты в сад, откуда тянуло ночной прохладой и звоном стеклянных соек.

Атмосфера казалась воздушной только на первый взгляд. Дамы кружились в платьях из летящего газа и персикового муслина, кавалеры — молодые столичные щеголи и придворные поэты — рассыпались в несерьезных, витиеватых комплиментах. Но за этой легкостью скрывался привычный придворный расчет.

— О, графиня, ваш взгляд сегодня ранит меня глубже, чем клинок! Я готов умереть у ваших ног, — прижимая руку к голубому камзолу, декламировал юный виконт Себастьян.

При этом его глаза по-деловому сканировали зал: он высматривал, с кем шепчется военный министр.

— Полно вам, Себастьян, — обмахивалась веером графиня. — Вчера вы умирали у ног моей кузины. Лучше скажите, правда ли, что пошлины на ввоз вина снова поднимут?

— Ради вас я готов скупить все виноградники юга, — уклонился от прямого ответа виконт, увлекая ее в вальс. Придворные поэты рифмовали «любовь» и «кровь», но в перерывах между куплетами внимательно следили, кому улыбнулся казначей.

Селестина была в самом центре этого круговорота. Ее платье шуршало в такт музыке, на плече сиреневым туманом дремал Зефир, а Мими, устроившись в высокой прическе, изредка икала золотыми искрами. Девушка весело смеялась над стихами маркиза де Валя, который сравнивал ее туфельки с каплями весеннего дождя. Принцесса не думала о политике. Ей искренне нравился этот блестящий, пустой шум, где никто не требовал от нее принимать решения.

Король Филипп наблюдал за сестрой со своего трона. Молодой, подтянутый, в элегантном камзоле с золотым шитьем, он улыбался и поднимал бокал за здоровье гостей. Но в его глазах не было веселья. Его грызла зависть. Из окон дворца в ясную погоду можно было увидеть дальние холмы соседнего княжества, где бил Источник живой воды. Ории приходилось платить за каждую бочку этой магии, хотя Филипп считал, что по праву силы Источник должен принадлежать ему.

Генерала Эдриана на балу не было. Он не любил эти сборища, считая их пустой тратой времени и рассадником сплетен. Пока придворные поэты соревновались в остроумии, молодой генерал сидел в своем рабочем кабинете в Южной башне. Перед ним лежали карты дорог, отчеты о фураже и списки гарнизонов. Из открытого окна башни доносился глухой отзвук оркестра и смех принцессы. Эдриан поморщился, обмакнул перо в чернила и продолжил вычисления. Он знал, что затянувшийся мир делает короля капризным, а капризы королей обычно оплачиваются кровью солдат.

Глава 2

Музыка смолкла только к трем часам ночи. Король Филипп, даже не сняв парадного камзола, вызвал генерала Эдриана в свой рабочий кабинет, пахнувший дорогим табаком и старой бумагой. На дубовом столе лежала развернутая карта пограничных земель.

— Ты не любишь балы, Эдриан, я знаю, — Филипп крутил в пальцах бокал, разглядывая молодого генерала. — Но согласись, Ория слишком красива, чтобы прозябать в бедности. Посмотри сюда.

Королевский палец уперся в синее пятнышко на границе с соседним княжеством.

— Источник. Было бы замечательно, если бы он стал *нашим*. Полностью. Представь, какая это экономия для казны. Нам больше не придется платить соседям ни монеты за живую воду.

Эдриан даже не наклонился к карте. Он знал ее наизусть.

— Ваше Величество, это безумие, — сухо ответил генерал. — Источником пользуемся не только мы, но и еще три королевства. Его захват — это не просто маленькая победоносная война с княжеством. Наш гарнизон не продержится и месяца, если соседи объединятся. Источник принадлежит всем по древнему праву, и нарушать его — ошибка.

Филипп прищурился. В его глазах мелькнула завистливая, липкая злость, которую он так тщательно прятал на публике.

— Ошибка — это когда подданный забывает, кто носит корону, генерал. Но я ценю твою осторожность. Поэтому мы поступим умнее. Ты женишься на Селестине.

Эдриан на секунду потерял дар речи. Мысль о том, чтобы связать свою жизнь с принцессой, которая тратит три часа в день на выбор лент для сахарного опоссума, вызывала у него глухое раздражение.

— Сир, при всем уважении, я солдат, а не придворный кавалер. Принцессе нужен муж, умеющий слагать сонеты.

— Принцессе нужен муж, который обеспечит ей безбедную жизнь, когда казна опустеет, — жестко перебил король. — Указ уже подписан. Отказ от брака с сестрой короля — это оскорбление короны и измена. Выбирай: либо ты берешь ее в жены и становишься членом семьи, либо завтра твои погоны примеряет кто-то другой.

Свадьбу сыграли быстро. Селестина, укутанная в километры белого кружева, воспринимала происходящее как очередной, особенно пышный бал. Ее пугало только одно — суровый, молчаливый муж, который за весь день не улыбнулся ни разу.

Когда вечером ее привели в его покои, у принцессы откровенно тряслись руки. Мими тревожно икала на прикроватной тумбочке, выплевывая мелкие синие искры.

— Ваше Высочество, вы бледны как смерть, — запричитала старая нянюшка, расплетая принцессе волосы. — На вот, выпейте настойку. Знахарь варил, вмиг тоску снимет.

Селестина послушно осушила кубок. Настойка оказалась сладкой, с сильным привкусом лаванды. Голова тут же стала тяжелой, а комната поплыла перед глазами, превращаясь в мягкий, теплый туман.

Когда вошел Эдриан, принцесса уже сидела на постели, сонно глядя на мужа. Генерал оценил ситуацию одним взглядом. Ему тоже было не по себе, но указ короля требовал завершения ритуала — без этого брак могли признать недействительным.

Он подошел к кровати, стараясь действовать бережно, но быстро. Эдриан выполнил свой супружеский долг со штабной точностью, без лишних слов и ненужной нежности. Селестина сквозь марево едва поняла, что произошло: какая-то тяжесть, короткая резкая боль, а потом — глубокий сон без сновидений.

Утром, согласно древнему и довольно варварскому обычаю Ории, нянюшка с гордостью вывесила простынь со следами девственной крови за окно — на обозрение просыпающемуся замку. Честь принцессы была чиста, брак скреплен, а сама Селестина проснулась к полудню с легкой головной болью.

Эдриан съехал в свои прежние покои в другом крыле замка в первую же ночь после свадьбы и больше не возвращался. Селестина сначала немного обижалась, а потом увлеклась.

Большой замок, принадлежавший генералу по праву должности, напоминал образцовую казарму. Здесь царил безупречный порядок. Окна были вымыты до блеска, дубовая мебель расставлена по линейке, а стены покрашены в практичный серый цвет. Слуги Эдриана носили добротную и удобную одежду, но... она тоже была серой. Весь замок дышал дисциплиной.

— Это решительно невозможно, — заявила Селестина на исходе первой недели, глядя на грифельные портьеры в гостиной. — Мой Зефир сливается с этими стенами! Я полчаса не могла найти его утром, пока он не соизволил зевнуть!

К удивлению замкового штата, принцесса закатала рукава шелкового платья и взялась за дело. К стерильной чистоте генерала она решила добавить жизни.

Через месяц замок было не узнать. Селестина перебрала три десятка рулонов ткани, сменив строгую серость гостиной на нежно-фисташковые шторы, а для столовой выбрала салфетки с ручной вышивкой. Принцесса оказалась на редкость незлобивой хозяйкой. Она подружилась с экономкой, миссис Потс, и вскоре унылые платья горничных превратились в нежные наряды пастельных тонов с кружевными передниками.

— Девочки должны чувствовать себя красивыми, даже когда вытирают пыль, миссис Потс, — настаивала Селестина, пока Мими таскала из коробки блестящие булавки.

Но главным триумфом принцессы стала кухня. Повариха, толстая Марта, привыкшая готовить сытную, простую армейскую еду для генерала, сначала встретила королевскую особу настороженно. Но Селестина просто села на табурет и завороченно уставилась, как Марта печет хлеб. Через две недели они уже вместе, по локоть в муке, обсуждали рецепты солений и варений на зиму.

— Ваше Высочество, сахару-то, сахару побольше надо в бруснику! — учила Марта.

— А если добавить щепотку магии коричных жуков для аромата? — азартно предлагала Селестина.

В итоге каждый ужин в замке превратился в гастрономический праздник. Появлялись новые десерты, воздушные суфле и легкие настойки, от которых суровые столовые залы наполнялись ароматом домашнего тепла.

Эдриан начал ловить себя на странных мыслях. Раньше он предпочитал ночевать на кушетке в кабинете казармы, что бы не терять время на поездку холодный дом. Но теперь все изменилось.

Каждое утро, проходя мимо парадной гостиной, он слышал звуки фортепьяно. Селестина играла. Несложные, но живые мелодии. Зефир сидел на крышке инструмента, переливаясь сиреневыми волнами в такт музыке. Генерал ловил себя на том, что замедляет шаг у дверей, слушая этот перезвон.

Вечером, когда перед ним вставал выбор: остаться проверять отчеты интендантов или поехать домой, ноги сами несли его к конюшне.

Дома по-прежнему было чисто, но теперь еще и уютно. Пахло запеченной уткой с брусничным соусом, на столах лежали накрахмаленные салфетки, а слуги в нарядных фартуках улыбались, вместо того чтобы стоять по стойке «смирно». Принцесса встречала его за ужином, весело щебеча о том, как они с Мартой сегодня воевали за правильный посол огурцов. Эдриан в основном молчал, но это молчание больше не было тяжелым. Ему неожиданно нравилось

просто сидеть здесь и смотреть, как золотистые искры от икающей Мими отражаются в персиковых обоях.

В конце второго месяца управляющий принес генералу счета за хозяйственные расходы. Эдриан внутренне приготовился к катастрофе — он ожидал увидеть безумные суммы за бриллианты, бальные платья из столицы и элитную косметику.

Он открыл папку, просмотрел итоговую цифру, нахмурился и посмотрел на управляющего.

— Здесь нет ошибки? Почему так мало?

— Никакой ошибки, господин генерал, — улыбнулся старик. — Ее Высочество не купила ни одного украшения. Все траты — это кружево для занавесок, три набора фарфоровой посуды местного завода, жасминовое масло для полировки мебели и... пять мешков сахара для варенья. Принцесса сама торговалась с купцами на рынке, сбила цену вдвое!

Эдриан откинулся на спинку кресла. В груди шевельнулось странное, незнакомое тепло. Эта девчонка, которую он считал пустой куклой, превратила его безжизненную казарму в настоящее гнездо, потратив на это сушие медяки и применив столько искренней заботы.

«Она ведь правда старается», — подумал генерал, рассматривая строчку расходов. Ему вдруг стало совестно за то, что он игнорирует ее как женщину после той ночи. Но работа и нарастающее давление со стороны короля не давали времени разобраться в себе.

Глава 3

Два месяца неожиданного домашнего уюта оборвались в один дождливый четверг. Наме- ренно или нет, но король Филипп выбрал для удара именно тот момент, когда генерал Эдриан впервые за долгое время чувствовал себя не солдатом на посту, а человеком, у которого есть дом.

Эдриан стоял в дверях гостиной, слушая, как Селестина разучивает новую мелодию. Зефир дремал на педалях фортепьяно, подергивая лавандовым хвостом. Из кухни пахло абрикосовым пирогом. Генерал уже открыл рот, чтобы сказать жене что-то мягкое — возможно, поблагодарить за новые шторы, которые делали комнату теплее, — как в прихожей раздался стук каблучков королевского вестника.

Через полчаса Эдриан уже стоял в кабинете короля.

— Пора, генерал, — Филипп даже не поднял головы от документов. На нем был простой камзол, но аура жадности и предвкушения победы буквально душила. — Соседнее княжество ослабло. Их дозоры на южной границе сокращены. Выступай завтра на рассвете. Источник должен быть моим.

Эдриан почувствовал, как внутри закипает привычный протест. Опыт стратега кричал, что это ловушка, что соседи не простят оккупации святыни.

— Ваше Величество, я уже говорил, — начал генерал. — Это безумие. Мы оскверним договор, который держался веками. Я не поведу армию на убой ради...

Договорить он не смог.

Внезапно в груди, прямо напротив сердца, вспыхнуло ледяное пламя. Воздух застрял в горле. Эдриан покачнулся, хватаясь рукой за край дубового стола. В ушах оглушительным набатом зазвучал призрачный, звенящий отзвук его собственных свадебных клятв.

«...и обязуюсь защищать покой королевской крови, подчиняя волю свою благу семьи сей, отныне и до века...»

Король Филипп поднял глаза. На его губах играла змеиная улыбка.

— Ты думал, я просто так отдал тебе сестру, Эдриан? — произнес король. — Священник, который венчал вас, немного изменил старинный текст. И добавил капельку магии крови в храмовые свечи. Ты присягнул не просто Селестине. Ты вплел свою волю в мою корону. Ты член моей семьи, генерал. А младшие члены семьи подчиняются главе рода.

Эдриан тяжело дышал, ломая пальцами край стола. Его собственное тело предавало его. Магия подчинения, вшитая в свадебный обет, сковывала мышцы. Каждая клетка его противилась приказу, но древнее заклинание послушания выжигало остатки сопротивления. Генерал понял, почему Филипп так легко стерпел его былые возражения — король просто ждал, пока узы брака окончательно затянутся на шее Эдриана.

— Да Ваше Величество, — с хрипом, через силу выдавил генерал. Ледяной огонь в груди утих, сменившись покорной пустотой. Взгляд Эдриана стал стеклянным. — Приказ будет исполнен.

Война длилась всего две недели. Эдриан ненавидел эту кампанию, но его парализованная воля работала с пугающей точностью. Как гениальный стратег, он сделал все, чтобы минимизировать жертвы с обеих сторон. Он не сжигал деревни и не грабил мирных жителей. Его полки обошли основные силы княжества по скрытым горным тропам, зажали столицу в идеальные тиски и вынудили правителя подписать капитуляцию без единого масштабного сражения.

Это была чистая, блестящая победа. Но Эдриан чувствовал себя палачом.

В день, когда последние гвардейцы княжества сложили оружие, генерал отправился к Источнику живой воды. Святыня располагалась в уединенной лощине, окруженной ивами.

Обычно здесь стоял легкий серебристый туман, а воздух звенел от присутствия сотен волшебных существ.

Но сегодня лощина встретила тишиной.

Эдриан спустился к каменной чаше Источника. Вода, которая раньше искрилась лазурным светом и буквально дышала магией, теперь выглядела мертвой. Она стала обычной водой, покрытой пленкой болотной ряски.

— Что произошло? — спросил лейтенант, шедший позади генерала. — Где магия?

Генерал опустил на колено и зачерпнул воду ладонью. Обычная, холодная, безвкусная влага. Живая вода исчезла.

Источник Ории не был просто природным гейзером. Он был древним, мыслящим магическим существом, которое веками питалось чистыми помыслами людей, гармонией природы и благодарностью тех, кого исцеляло. Но насильственный захват, холодный расчет генерала, который вел войска против воли, и жадность короля Филиппа, стоявшая за этой войной, осквернили святыню. Пролитая у входа в грот кровь нескольких дозорных стала последней каплей. Источник «умер», закрывшись от мира.

Последствия проявились мгновенно. Вокруг грота, прямо на глазах у солдат, падали на пожухлую траву стеклянные сойки — их прозрачные крылья тускнели и ломались, как перекохший лед. Туманные олени, испуганно трубя, уносились прочь, вглубь диких лесов, теряя свое мягкое свечение. Волшебный баланс княжества, державшаяся на этой воде, начал разрушаться.

Эдриан смотрел на свои ладони, с которых капала бесполезная вода. Магия послушания больше не держала его — приказ короля был выполнен. Но вместе с этой свободой на генерала обрушилась тяжесть осознания того, что они натворили. Они захватили княжество, но уничтожили его сердце.

Глава 4

Возвращение армии в столицу Ории не сопровождалось триумфальными арками. Король Филипп, едва заглянув в привезенные бочки с мутной водой, пришел в ярость. Чудо превратилось в бесполезную лужу. Реакция соседей последовала незамедлительно: оскорбленные осквернением святыни, три пограничных королевства объявили Ории экономическую блокаду.

Филипп ответил трусливо и быстро. Ему нужно было найти виновного, чтобы успокоить столичных торговцев.

В парадном зале, перед лицом сотен придворных, король гневно швырнул свиток с донесением под ноги Эдриану.

— Ваши топорные методы разрушили то, что должно было стать триумфом Ории, генерал! — кричал Филипп, высокомерно вздернув подбородок. — Вы пролили кровь там, где требовалась дипломатия! С этого дня я назначаю вас наместником в это разоренное княжество. Наведите там порядок или сгиньте вместе с ним!

Эдриан стоял не шелохнувшись. Сила заклинания послушания утасла после подписания капитуляции соседей, оставив в душе генерала лишь ледяное презрение к своему правителю.

— Приказ понятен, — сухо ответил Эдриан, развернулся и вышел из зала.

Вечером в замке генерала пахло не пирогами, а дорожной кожей. Слуги паковали сундуки наместника. Эдриан вошел в гостиную, где Селестина сидела у окна. На ее коленях свернулся Зефир, тускло-серый от общего уныния, а Мими грустно икала на подоконнике.

— Тебе не нужно ехать со мной, Селестина, — сказал Эдриан, останавливаясь у двери. Он впервые назвал ее по имени. — Там, куда меня ссылают, сейчас тяжело. Без живой воды поля сохнут, экономика рухнула. Оставайся во дворце, под крылом брата. Филипп не лишит родную сестру балов и шелка.

Селестина поднялась. Ее персиковая шаль соскользнула на пол. Принцесса посмотрела на мужа — осунувшегося, но все такого же прямого и гордого.

— Я твоя жена, генерал. И я еду с тобой.

Эдриан посмотрел на нее с удивлением. Внутри него, где после предательства короля осталась лишь выжженная пустыня, вдруг затеплился крошечный, живой огонек. Он молча подошел, поднял с пола ее шаль и набросил ей на плечи.

Они поехали не одни. Эдриан был слишком хорошим командиром, чтобы бросать своих людей, а преданные слуги отказались оставаться в столице. За каретой наместника тянулся внушительный обоз: личный, преданный генералу отряд солдат, экономка миссис Потс и толстая повариха Марта, которая наотрез отказалась доверять «своего генерала» чужим кастрюлям. Так что они не голодали. Провизии и запасов чая, сахара и муки у них было достаточно.

Княжество встретило их хмурым небом и потрескавшимися полями. Местные жители были озлоблены, в их глазах застыла глубокая обида и уныние. Жизнь здесь замерла.

Бывшая резиденция местного правителя оказалась крепким, но запущенным каменным замком. Селестине снова пришлось взяться за обустройство, но уже в более суровых условиях. О балах пришлось забыть. Принцесса сменила пышные юбки на удобное дорожное платье, помогала миссис Потс распределять ткани для утепления окон и часто пропадала на кухне у Марты. Из их запасов они варили сладкие сиропы и пекли пироги, которые Селестина вместе с докторами разносила по местным приютам и больницам. Люди поначалу принимали помощь настороженно, но мягкая улыбка принцессы быстро топила лед.

Но главным развлечением для местных стали питомцы Селестины. Дикie земляные выдры, потерявшие покой из-за ухода воды, поначалу портили уцелевшие оросительные каналы. Селестина вместе с лавандовым Зефиром часами сидела на берегу, подкармливая их сушеными грушами и ласково разговаривая. Вскоре выдры не просто успокоились, а начали помогать рабочим Эдриана расчищать завалы у дорог. А икающая золотыми искрами Мими собирала вокруг принцессы толпы местных ребятишек, для которых эти искорки стали единственной радостью в серых буднях.

Эдриан же работал сутками. Он восстанавливал торговые пути, следил за безопасностью и организовывал снабжение. Но теперь, возвращаясь в замок, он знал, что его ждут.

В один из вечеров Эдриан вернулся в свой кабинет за полночь. Замок спал, лишь на люстре сопела сытая Мими, наевшаяся свечных фитилей.

Селестина сидела у камина. На столе дымился свежий чай, заваренный на жасминовых лепестках из ее личных запасов. Услышав шаги, она подняла голову и улыбнулась. Ее прическа слегка растрепалась, а на рукаве платья виднелось пятнышко от варенья, но для Эдриана она никогда не выглядела прекраснее.

Генерал снял тяжелый плащ, подошел к камину и сел в кресло напротив. Он долго смотрел на пламя, а затем перевел взгляд на жену.

— Зачем ты поехала, Селестина? — спросил он, и в его голосе проскользнула непривычная мягкость. — Ты ведь могла остаться в Ории. Танцевать, пить земляничное вино, слушать стихи поэтов. Здесь сыро, холодно, а вместо сонетов тебе приходится слушать жалобы старост.

Селестина опустила взгляд на свою чашку, слегка покрутила ее в руках, а затем посмотрела прямо на него. Ее глаза в полумраке казались огромными и глубокими.

— На балах Ории все было ненастоящим, Эдриан. Игрушечным. Люди улыбались из вежливости, кавалеры клялись в любви ради забавы. А здесь здесь все настоящее. Твои заботы, эти люди, эта прохлада. И ты. Настоящий.

Эдриан замер. Каждое ее слово падало в его душу, смывая остатки холода и усталости. Он поднялся, подошел к ее креслу и протянул руку. Селестина вложила свои пальцы в его широкую, мозолистую ладонь. Он потянул ее вверх, заставляя подняться.

Они стояли совсем рядом, чувствуя тепло друг друга. Эдриан заправил выбившуюся золотистую прядь ей за ухо, его пальцы задержались на щеке. Селестина не отвела взгляд.

— Спасибо, — прошептал генерал.

Он наклонился и поцеловал. Это не было быстрой супружеской обязанностью, как в их первую ночь. Поцелуй был нежным, неторопливым и глубоким, полным той самой настоящей, искренней теплоты, которую они оба так долго искали. Селестина ответила на него, крепче сжимая его плечи. На мгновение весь мир с его разрушенными полями и капризными королями перестал существовать — остались только они двое в теплом свете затухающего камина.

Глава 5

Жизнь в замке наместника вошла в спокойное русло. Эдриан, вечно собранный и строгий стратег, теперь ловил себя на совершенно невоенных мыслях. Наблюдая, как жена в фартуке поверх простого платья увлеченно спорит с Мартой о количестве сахара в ежевичном джеме, он понимал, что пропал. Эта тонкая, изнеженная девушка, когда-то казавшаяся ему легкомысленной куклой, оказалась сильнее многих его офицеров. Она не требовала от него подвигов, она просто была рядом, согревая его холодный мир.

Селестина тоже менялась. В столице мужчины казались ей картонными фигурами, соревнующимися в громкости пустых слов. Здесь же, глядя на Эдриана — на то, с какой надежностью, умом и добротой он решает проблемы сотен чужих людей, как бережно подворачивает ей шаль по вечерам, — она чувствовала, как внутри разгорается глубокое, настоящее чувство. Она восхищалась им. Каждая его хмурая складка у бровей стала для нее дороже всех поэтических сонетов Ории.

В один из воскресных дней они решили поехать к оскверненному Источнику. Эдриан хотел проверить состояние оросительных рвов, а Селестина заявила, что Источнику просто скучно без хорошей компании. С ними увязались и питомцы.

Грот встретил их унылой серостью. Вода в каменной чаше по-прежнему напоминала обычную дождевую лужу. Но стоило им подойти ближе, как Зефир на плече принцессы испуганно пискнул и превратился в плотное, дрожащее облачко, а Мими на голове Селестины заикалась так часто, что их засыпало мелкими синими искрами.

Из-за увядших ив послышалось тяжелое, прерывистое рычание.

Эдриан закрыл жену спиной, обнажая меч. Из тени валунов выползло существо. Оно напоминало огромного волка, сотканного из кристального льда и корней деревьев — Хранитель Источника. Но его ледяной бок был глубоко рассечен, из раны капала темная, оскверненная магия, а в глазах зверя пылало безумие боли. Хранитель поднялся на лапы, готовясь к прыжку. Он видел в людях только врагов — тех, кто принес сюда жадность и смерть.

— Эдриан, стой! Не убивай его! — Селестина схватила мужа за локоть.

— Он безумен от боли, Селестина! Назад! — рякнул генерал, но зверь уже рванулся вперед.

Вместо того чтобы бежать, Селестина сделала то, чего Эдриан никак не ожидал: она выбежала из-за его спины и заслонила генерала собой, раскинув руки.

— Не трогай его! — отчаянно крикнула она зверю.

Эдриан, похолодев от ужаса, рванулся следом. Стратег внутри него отключился, остался только мужчина, который не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось. Он отбросил меч, обхватил Селестину сзади, разворачивая и прикрывая своим телом от летящих ледяных когтей. Он был готов принять этот удар, готов был умереть, лишь бы она дышала.

Хранитель замер в полушаге от них, тяжело дыша. Его огромная лапа зависла над спиной генерала.

Они стояли, крепко прижавшись друг к другу среди мертвого грота. Эдриан чувствовал бешеное биение сердца любимой девушки, а она сжимала его плечи. В этот момент в их мыслях не было ни капли эгоизма, не было желания завладеть Источником или выслужиться перед королем. Они хотели лишь одного — спасти друг друга и этого несчастного, израненного зверя.

И тут произошло то, чего не ожидал никто.

Между ними вспыхнул ослепительный, чистый лазурный свет. Это была сила их искренней любви, самопожертвования и чистых намерений. Магия Источника, спавшая глубоко под землей, отзывалась на эту чистоту.

Свет мягкой волной окутал раненого Хранителя. Темная кровь на его боку исчезла, кристальная шерсть снова засияла чистым серебром. Зверь издал тихий, благодарный звук, похожий на звон хрусталя, и ткнулся массивным лбом в плечо Селестины.

А в каменной чаше позади них раздался оглушительный всплеск. Вода вскипела, забурлила и ударила вверх высоким, светящимся фонтаном. Живая вода вернулась. Серебристый туман заполнил лошину, и в ту же секунду на ветвях плакучих ив зазвенели сотни стеклянных соек, празднуя возвращение жизни.

В замок они вернулись только к вечеру. Известие о том, что Источник ожил, разлетелось как ветер. На улицах люди смеялись и плакали, а земляные выдры устроили настоящий победный танец у ворот. Земли княжества на глазах возвращали свою силу.

В спальне наместника было непривычно тихо. Эдриан запер дверь изнутри. Селестина стояла у окна, расстегивая тяжелый дорожный плащ. Позади нее бесшумно вырос муж. Его руки легли ей на плечи, снимая плотную ткань.

— Сегодня на Источнике — Эдриан развернул ее к себе, его голос слегка дрожал от переполнявших его эмоций. — Ты сошла с ума. Зачем ты прыгнула под лапу зверя?

— Чтобы он не тронул тебя, — просто ответила Селестина, глядя на него снизу вверх. — Твой штабной гений не подсказал тебе, что я не смогу жить в фисташковой гостиной одна?

— Мой штабной гений сегодня окончательно капитулировал перед твоим упрямством, — рассмеялся Эдриан. В его глазах больше не было суровости, только безграничная нежность.

Он осторожно потянул за шелковую ленту, и ее золотистые волосы рассыпались по плечам. На прикроватной тумбочке послышалось глухое «Ик!», и Мими выплюнула маленькую розовую искорку. Зефир, оценив обстановку, понимающе вздохнул, ухватил лисичку за крыло, и оба питомца деликатно юркнули в щель под дверь, оставив хозяев наедине.

— Больше никаких успокоительных настоек от нянюшек, — прошептал Эдриан, касаясь губами ее шеи. — И никаких королевских приказов. Только ты и я.

Селестина рассмеялась, обнимая его за шею.

— Обещаю, генерал. Но учти, я теперь умею чистить картошку, так что характер у меня стал независимым.

Эдриан ответил ей поцелуем — долгим, горячим, кружащим голову. Это была их настоящая брачная ночь. Ночь, в которой не было места холодному долгу или чужой магии. Каждое прикосновение Эдриана было наполнено трепетом и обожанием, а Селестина доверчиво раскрывалась навстречу его силе, чувствуя себя счастливой и защищенной в этих надежных руках. В полумраке спальни, под хрустальный звон стеклянных соек за окном, их души и тела наконец-то слились в единое целое.

Прошло полгода. Княжество полностью оправилось от засухи и расцвело так, как никогда прежде. Экономика, питаемая Живой водой и дружбой с волшебными животными, взлетела до небес. Соседние королевства, быстро смекнув, откуда теперь идет истинная сила, разорвали блокаду и выстроились в очередь, чтобы подписать торговые соглашения лично с Эдрианом и Селестиной. Княжество объявило о своей независимости.

А в Ории король Филипп кусал локти от зависти и злости. Он остался со своей пустой казной, экономическим кризисом и двором, состоящим из бесполезных поэтов. Он пытался слать письма, требуя «любимую сестру» и «верного генерала» вернуться назад, но письма перехватывали земляные выдры и пускали на обустройство своих зимних нор.

Селестина сидела на веранде замка, попивая чай из фарфоровой чашки. Зефир на ее коленях переливался всеми цветами радуги от сытости, а Мими пыталась поджечь хвостик новой фисташковой занавески.

Сзади подошел Эдриан, уже без мундира, в простой легкой рубашке, и обнял ее, целуя в макушку.

— Как думаешь, что сейчас делает твой брат? — с легкой улыбкой спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.